

Букуев Н. М.
*Соискатель кафедры «Культурологии и политологии»
Кыргызский Национальный Университет им. Ж. Баласагына
Кыргызская Республика, город Бишкек*

**Политический протест как объект политологического анализа:
(основные теоретические подходы)**

Аннотация

В статье рассматриваются основные теоретические подходы к определению политического протеста, основных форм и методов его проявления; выявлены недостатки дефиниции; предложено авторское определение данного понятия.

Ключевые слова: *политический протест, коллективное поведение, политическое участие, митинг, демонстрация, насильственные и ненасильственные действия.*

В современной обществоведческой науке нет однозначного толкования понятия «политический протест». Так, в научной литературе можно выделить три группы теоретических моделей, претендующих на объяснение общественных движений и протеста. Наиболее распространенной является концепция коллективного поведения. Речь идет об относительно стихийном и неорганизованном поведении людей, реагирующих на неопределенную или угрожающую ситуацию. Среди теорий коллективного поведения: теория заражения Г. Лебона [1], теория конвергенции Г. Олпорт [2], суть которой состоит в том, что участники совместных социальных акций собираются и действуют в соответствии с уже существующими предрасположенностями, а коллективное поведение рассматривается как следствие повседневной жизни, но не влияния толпы; теория возникновения норм В. Тэрнера [3], смысл которой состоит в объяснении коллективного поведения как результата, принятого большинством вследствие освоения норм, характерных для

небольшой группы лиц. И наконец, теория прирастающей ценности Н.Смелзера [4], объясняющая коллективное поведение стремлением изменить господствующие социальные условия, путем прохождения последовательных этапов, начиная с изменения структурных факторов коллективного поведения, появления структурной напряженности и кончая мобилизацией к действиям и установлением социального контроля. Главная особенность этих теорий состоит в том, что, при всех различиях между ними, коллективное поведение рассматривается как нечто особенное, не типичное, не повседневное, а скорее как экстраординарное. Каждая из этих теорий объясняет разные аспекты этой не типичности. Сторонники теории коллективного поведения ставят понятие «протест» в один ряд с таким понятием, как «толпа». Некоторые авторы (Г. Лебон, Г. Тард, З. Фрейд, Г. Блумер) интерпретируют протест как социально-психологический феномен, понимание сущности которого следует искать в проблемах психологического порядка: в психологии толпы и массы. По мнению исследователей данного направления, протесты – это движения радикально настроенных, революционизированных, «буйствующих толп», которые нарушают общественный порядок и законы. Наиболее разрушительная форма массового протестного поведения – революция, которую Г. Лебон считал проявлением массовой истерии, триумфом иррациональности [1].

Другие авторы, также рассматривающие организованный протест как одну из форм коллективного поведения, полагают, что протестное поведение обусловлено социальными условиями, а не психологическими факторами. Показательным в этом отношении является подход Н. Смелзера [4], который, изучая природу протестного поведения, придает большое значение определенным социальным условиям и деятельности представителей власти. «Протест, - считает исследователь, - это попытка изменить социальную среду. Он включает такие общие (для коллективного поведения) элементы, объясняющие его природу: массовые социально-политические волнения как основное благоприятствующее условие; разрушение доверия, враждебность в отношениях между определенными социальными субъектами и

представителями власти; распространение в определенных социальных кругах убежденности во враждебном, предубежденном отношении властей к данному социальному субъекту; различные активизирующие факторы, ситуативные катализаторы (прецеденты) массовых выступлений; мобилизация к действиям – процесс «собираения» социального субъекта («толпы»); неадекватный социальный контроль – позиция и реакция представителей власти, провоцирующие стихийное массовое поведение» [5, с. 47].

Согласно следующему подходу, широко распространенному в политической науке, протест рассматривается и классифицируется исходя из положения, что протестное поведение является разновидностью политического участия.

Наиболее подробную классификацию типов политического участия предложили английские ученые Дж. С. Дженкинс и Б. Кландерманс [6]. К политическому участию ортодоксального типа другой они относят действия, обеспечивающие устойчивое функционирование политической системы, а также требования, предъявляемые к ней в законных формах. Действия, не санкционированные законом или направленные против политической системы (протестное поведение), он квалифицирует как политическое участие неортодоксального типа [6]. Другой английский исследователь А. Марш считает политическими преступлениями политическую деятельность с использованием нелегитимного насилия. А. Марш выделяет следующие типы участия в политическом процессе: 1) ортодоксальное – действия, обеспечивающие устойчивое функционирование политической системы и требования, предъявляемые к ней в законной форме; 2) неортодоксальное – действие, направленное против политической системы (протестное поведение); 3) политические преступления – действия с использованием нелегитимного насилия [5, с. 47].

Аналогичную позицию занимает У. Милбрайт, подразделяющий политическое участие на конвенциональное (легальное и регулируемое

законом) и не конвенциональное (незаконное, отвергаемое большей частью общества по моральным, религиозным и иным соображениям) [7, с. 18-21].

К первому типу он относит голосование, участие в работе партий и избирательных кампаниях, политической жизни общества, контакты с официальными лицами. Ко второму – участие в демонстрациях, бунты, решительные протесты против безнравственных действий власти, участие в митингах протеста, отказ повиноваться несправедливым законам и политическим решениям.

Если рассматривать протестное поведение как форму политического участия, то в основу его квалификации можно положить отношение общества к конкретному виду протеста.

На основании этого не конвенциональный протест – незаконное либо противоречащее общепринятым политическим нормам поведения. Оно проявляется в неповиновении государственной власти. К подобным акциям граждане прибегают в тех случаях, когда отсутствуют институциональные каналы выражения их интересов или традиционные формы участия оказываются неэффективными, а сами люди испытывают недоверие к политической системе.

В целом не конвенциональный протест можно разделить на два вида. Первый – это легитимное поведение: демонстрации, митинги, пикеты, бойкоты, подписание петиций, не связанные с нарушением действующего законодательства. Второй – нелегитимные действия. Нелегитимные действия, в свою очередь, можно подразделить на насильственные и ненасильственные. К первым можно отнести спектр действий от бунтов до покушений на жизнь людей и терроризма. Ко вторым – «гражданское неповиновение», при котором граждане по морально-политическим мотивам избегают выполнять законы, но не применяют по отношению к представителям власти насилие. Сюда относятся сознательный отказ подчиняться законам (а в исключительных случаях – отказ от уплаты налогов), проведение несанкционированных акций протеста, прекращение всякой деловой активности.

К насильственным не конвенциональным типам политического протеста относится терроризм – оппозиционная деятельность экстремистских организаций или отдельных личностей, целью которых является систематическое или единичное применение насилия (или его угрозы) для запугивания правительства и населения. Характерной чертой, отличающей терроризм от уголовных преступлений, является проведение таких насильственных акций, которые способны ввергнуть общество в состояние шока, получить широкий резонанс, повлиять на ход политических событий и принятие решений.

Конвенциональный протест – поведение, использующее законные либо отвечающие общепринятым нормам формы выражения интересов и влияния на власть. Основной формой конвенционального поведения является участие в выборах; оно позволяет ограничить проявления опасных для политической системы форм массовой активности, направив ее в институциональное (регулируемое нормами) русло, когда недовольные политикой правительства люди выражают свой протест, голосуя за перемены. Другая часть граждан посредством выборов демонстрирует поддержку правительственного курса. Уже на этом примере можно увидеть, что конвенциональное участие ориентировано на достижение разных целей и может выступать для выражения протеста гражданами.

Протест, выражаемый в соответствии с институционализированной формой политического участия, в первую очередь, через голосование на выборах различного уровня, является наиболее приемлемой формой гражданского протеста. Электоральное поведение остается сегодня наиболее популярной формой участия граждан в политической жизни страны. Это связано прежде всего с тем, что голосование является более традиционной формой поведения гражданина, чем, например, участие в митингах, забастовках и т. п., вместе с тем такая форма участия позволяет испытывать чувство общением. С другой стороны, в ситуации неразвитого протестного движения в

стране протестное голосование оказывается относительно эффективным и легитимным способом выражения социального недовольства.

Наиболее часто встречающимися формами электорального протестного поведения являются уклонение от голосования, негативизм (голосование против всех альтернатив) и альтернативизм (голосование против «основных» альтернатив) [8].

Кроме участия в выборах к конвенциональным формам протеста можно отнести обсуждение политических сюжетов с друзьями и знакомыми, голосование, работу по продвижению имиджа политической партии или кандидата, убеждение окружающих голосовать определенным образом, участие в митингах и собраниях, активность в качестве политического деятеля (выдвижение кандидатуры, участие в выборах, работа представителя руководящего звена партии или другой организации, работа депутата, министра и т. д.). Немаловажное значение имеет абсентеизм.

С точки зрения конституционного права, абсентеизм – это добровольное неучастие избирателей в голосовании на выборах депутатов и должностных лиц, а также в голосовании на референдумах [9]. Относительно социологического подхода электоральный абсентеизм – это отказ от реализации электоратом своих избирательных прав, а также мера «измерения степени политического отчуждения, существующего между правящим верхом и народом. Чем выше доля тех, кто не участвует в выборах, тем больше степень политического отчуждения» [10, с. 46; 11].

Соотношение конвенциональных и не конвенциональных форм участия зависит, кроме того от:

- параметров политического режима;
- наличия институтов, в первую очередь сильных политических партий и других общественно-политических организаций, действующих не только на национальном, но и местном уровне, способных артикулировать интересы различных слоев общества;

- экономической ситуации: спад и другие кризисные явления в экономике приводят к повышению уровня протестного поведения [12].

Как нам представляется, недостатком данных дефиниций является то, что они оставляют за рамками определения пассивные формы протестного поведения, например, в виде сознательного неучастия населения в политической жизни. Понятие «политический протест», с нашей точки зрения, должно включать в себя не только активные и публичные формы социального недовольства, но и пассивные политические поведенческие практики, которые также отражают социальное недовольство существующей политической системой или отдельных ее элементов. Вместе с тем, на наш взгляд, ключевым признаком политического протеста является не столько уровень активности, публичности или рамки конвенциональности поведения, сколько наличие негативного посыла по отношению к политическим институтам, государственной политике или ее отдельным аспектам. Исходя из вышеизложенного, видится целесообразным уточнить определение «политического протеста», которое предлагается понимать как совокупность активных или пассивных политических практик индивидуальных или коллективных субъектов в форме конвенциональной и не конвенциональной сигнализации недовольства по отношению к политической системе или отдельным аспектам существующего политического порядка в обществе.

Список литературы

1. Зиновьев А.А. Пространственные различия устойчивых тенденций в массовом избирательном поведении в Санкт-Петербурге (1999-2003) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.politreg.pu.ru/work.zinovjev_a.htm
2. Лебон Г. Психология народов и масс [Электронный ресурс] 15.01.14, 07:56. Режим доступа. – <http://lib.ru/politolog/lebon/psihologia.txt>
3. Конституционное право. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С. А. Авакьян. – М.: Норма-Инфра-М, 2001. – 688 с.

4. Кравченко А. И. Социология [Текст]: учебник для вузов / А. И. Кравченко. – Екатеринбург, 2003. – 291 с.
5. Максимов Б. И. Классовый конфликт на Выборгском ЦБК: наблюдения и анализ [Текст] / Б. И. Максимов // Социологические исследования. 2001. - № 1. – С. 46-58.
6. Олпорт Г. Transformation of motives [Текст] // Psychology Online. – 2009. – Sep. 16 (пер. с англ.).
7. Политическая культура и политическое участие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kspu.ru/ffec/polit/p14.html#14-4/>
8. Смелзер Н. Теория коллективного поведения [Текст] / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1994. 688 с.
9. Тэрнер В. Символ и ритуал. – М.: Наука, 1983. – 277 с.
10. Цит. по: Захаров С. Н. Политическое участие молодежи в условиях модернизации российского общества [Текст]: дис. ...канд. полит. наук / С. Н. Захаров. – М., 2001.
11. Цит. по: Холмская М. Р. Политическое участие как объект исследования. Обзор отечественной литературы [Текст] / М. Р. Холмская // Политические исследования. – 1999. - № 5. – С. 18-21.
12. Politics of Social Protest: Comparative Perspectives on States and Social Movements [Text] / editors J. C. Jenkins, B. Klandermans. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2005. – 256 p.